

ПРОГРЕССИВНО-КОНСЕРВАТИВНАЯ ПАРТИЯ КАНАДЫ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

■

И. А. Аггеева

В новейшее время партийно-политическая система Канады с двумя господствующими буржуазными партиями — либеральной и прогрессивно-консервативной — претерпела существенные изменения и пережила ряд кризисных периодов. Все они были связаны с обострением классовых противоречий, развитием массовых движений, подъемом борьбы рабочего класса, движением фермерства.

В такие критические для канадской буржуазии периоды либеральная партия сумела выдвинуться на позиции ведущей и проявила способность лучше консервативной партии приспособлять свою программу и тактику к новой обстановке. Открыто наступательный курс в отношении рабочего и фермерского движения консервативного кабинета Р. Беннета, политика репрессий, жесткий протекционизм и взвинчивание налогов — все это в 30-е годы XX в. дискредитировало консерваторов как в массах, так и среди основной части монополистической буржуазии, сделавшей ставку на либеральную партию. Из этих лет консервативная партия вышла серьезно ослабленной, в состоянии глубокого кризиса. Это проявилось в сужении избирательного корпуса партии, поражениях на выборах, упадке ее влияния на провинциальном уровне, финансовых трудностях, развале местных организаций, ужесточении борьбы за руководство между сторонниками умеренного буржуазно-реформистского курса и не склонной к уступкам и переменам «старой гвардией». Упадок консервативного партийно-политического течения угрожал в конечном счете подорвать устойчивость того традиционного двухпартийного механизма, который позволял канадской буржуазии сохранять свое господство путем чередования у власти либералов и консерваторов.

В целом консерваторы сохранили в послевоенные годы значительное влияние на массы и временами (1957, 1958 и 1962 гг.) им удавалось возвратиться к руководству страной, хотя они и продолжали занимать второе место в политическом «маятнике». После поражения либералов на парламентских выборах 1979 г. консерваторы вновь сформировали правительство, что усилило интерес к истории и идеологии этой партии.

Канадская монографическая литература по вопросам истории прогрессивно-консервативной партии, охватывающая в той или иной степени период второй мировой войны, не является обширной¹. Наибольший интерес представляет монография историка либерального направления Дж. Л. Гранатстейна². Автор исходит из ряда справедливых посылок, подчеркивая ограниченный характер буржуазного реформизма консерваторов в военные годы. Вместе с тем вне поля зрения автора остаются те социально-экономические процессы, которые предопределили упадок влияния этой партии и ее сравнительное «выживание». «Угроза слева», в ответ на которую консерваторы осуществили модернизацию своей программы, исчерпывалась, в его представлении, «вызовом» со стороны социал-демократической Федерации кооперативного содружества (ФКС). Историки консервативного направления (Дж. Хоуган, Х. Маккуэрри) реформистское подновление идеологических и программных основ канадского консерватизма в годы второй мировой войны представляют как «великий поворот», как становление на новый путь, которому партия с того времени якобы неуклонно следует³.

В последние годы и в советской историографии получили освещение разные аспекты партийно-политической истории Канады⁴. В развитии политической системы Канады период второй мировой войны по праву можно отнести к числу особенно важных. Тогда шло активное приспособление практики и идеологии консервативной партии к новым условиям классовой борьбы и росту государственно-монополистического капитализма.

В данной статье на основе изучения прессы, архивных материалов⁵, монографической и мемуарной литературы делается попытка проследить процесс модернизации консерватизма, изучить изменение организационных основ партии, методов ее воздействия на массы в первой половине 40-х годов.

¹ Granatstein J. L. The Politics of Survival. The Conservative Party of Canada, 1939—1945. Toronto, 1967; Hogan G. The Conservative in Canada. Toronto, 1963; Macquarrie H. The Conservative Party. Toronto, 1965; Williams J. R. The Conservative Party of Canada: 1920—1949. Durham, 1965; Manthorpe J. The Power and the Tories. Ontario Politics — 1943 to Present. Toronto, 1977; LaTerreur M. Les Tribulation des Coservateurs au Québec de Bennet à Diefenbaker. Québec, 1973.

² Granatstein J. L. Op. cit.

³ Hogan G. Op. cit.; Macquarrie H. The Conservative Party. Toronto, 1965.

⁴ Канада: Исторический очерк. 1918—1945. М., 1976; Поздеева Л. В. Социальная политика канадского правительства в годы второй мировой войны. — В кн.: Американский ежегодник. 1979. М., 1979; Сороко О. С. Рабочее движение в Канаде (1929—1939). М., 1977; Данилов С. Ю. Либеральная и прогрессивно-консервативная партии Канады в конце 60-х — первой половине 70-х годов. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1978; Козлова Н. Ю. Партийная система Канады. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1977.

⁵ Автор приносит глубокую благодарность доктору исторических наук О. С. Сороко за предоставление ценных архивных материалов по истории консервативной партии Канады, работа над которыми позволила написать данную статью.

Задача приспособления идейно-политических основ партии к новым реальностям государственно-монополистического капитализма встала перед консерваторами уже в довоенные годы. Борьба по этим вопросам обострилась в канун федеральных выборов 1935 г. («новый курс» главы консервативного кабинета Р. Б. Беннета) и на съезде консерваторов 1938 г., однако отдельным сторонникам изменения курса партии не удалось осуществить назревший поворот в сторону признания социальных функций государства и проведения ряда реформ. Вместе с тем появление «третьей» партии (ФКС), а также партии социального кредита в Альберте существенно усложняло партийно-политический спектр Канады и ставило обе буржуазные партии в новые условия в борьбе за власть и избирателей ⁶.

Вступление Канады во вторую мировую войну изменило ситуацию в стране и сосредоточило общественно-политическую жизнь вокруг военных вопросов, что, однако, не ослабило интереса рядовых избирателей к вопросам социального законодательства и новой роли государства в регулировании социально-экономических процессов. Результаты выборов 1940 г. целиком подтвердили это. В 1940 г. консерваторы выступили с расплывчатой программой, которую можно было использовать и на выборах периода первой мировой войны. Новый лидер консерваторов, Р. Манион, совершенно исключил из избирательного манифеста вопросы социальной политики и выдвинул два главных лозунга: образование коалиционного «национального правительства» и усиление военной деятельности Канады. Более гибкий курс либералов и не в последнюю очередь их более осторожное отношение к вопросу о введении всеобщей воинской повинности для службы за пределами страны, который в специфических условиях Канады предопределял позицию Квебека, обусловили их победу ⁷. Консерваторы собрали самое незначительное количество голосов за всю историю своего существования и получили всего 39 мандатов ⁸.

Поражение консерваторов на выборах 1940 г., а также отказ некоторых деловых кругов, в том числе известной в качестве «консервативной» опоры корпорации Канадской Тихоокеанской железной дороги (КТЖД), финансировать партию, во главе которой встал Р. Манион (последний отрицательно отнесся к планам президента КТЖД Э. Битти о денационализации государственной Канадской национальной железной дороги), позволило реакционным силам в партии провести смену руководства и избрать лидером одного из столпов «старой гвардии», Артура Мейгена, при-

⁶ Об этом см. подробно: Канада..., с. 223—236, 321—322; Сороко О. С. Рабочее движение в Канаде..., с. 178—180, 221—222, 237—253.

⁷ Общая картина общественно-политической жизни Канады в военные годы освещена в кн.: Канада... М., 1976.

⁸ Canadian Party Platforms. 1867—1968 / Ed. by D. O. Carrigan. Urbana, 1968, p. 136.

ципального сторонника традиционного консерватизма. Во избежание давления «снизу» и сопротивления слабого реформистского крыла в партии было решено избрать лидера не на общенациональном съезде, а на специальной конференции руководящих деятелей партии, которая состоялась в ноябре 1941 г.⁹

Под руководством Мейгена партия заняла наиболее реакционные позиции в отношении вопросов социального законодательства и поддержала крайне непопулярный, особенно в Квебеке, курс на осуществление конскрипции. Эта линия руководства нашла поддержку со стороны владельца газеты «Файнэншл пост» Д. Б. Маклина, президента КТЖД Э. Битти, членов парламента Дж. Кларка, К. Кахана, Дж. Лоусона, известных своими правыми взглядами. На состоявшихся 9 февраля дополнительных выборах в Южном Йорке, на которых либералы решили (по договоренности с консерваторами) не выдвигать своего кандидата и которые должны были обеспечить проведение нового лидера в парламент, Артур Мейген потерпел сокрушительное поражение, набрав около 12 тыс. голосов против 16,5 тыс., поданных за кандидата ФКС Дж. Ноузуорти, ставшего первым представителем ФКС, избранным в федеральный парламент от Онтарио.

Представитель ФКС в парламенте справедливо отметил, что консервативная партия не смогла «выбраться из прошлого»¹⁰. Однако сам Мейген оказался неспособным понять это, считая, что его поражение явилось результатом сговора трех сил: ФКС, либералов и коммунистов, причем правительство «диктовало и направляло всю кампанию»¹¹.

Исход выборов в Южном Йорке вызвал беспокойство буржуазных политиков, в том числе либерального направления, за судьбу двухпартийной системы и консервативной партии как ее звена. Видный деятель консервативной партии Дж. Макдоннел отмечал: «Никто не выражал эту точку зрения решительней некоторых известных членов либеральной партии, которые понимали важность партийной системы и необходимость двух партий»¹².

Итоги участия консервативной партии в политической борьбе первых трех лет войны свидетельствовали о том, что всеобщая воинская повинность и создание правительства «национальной коалиции» — главные и практически единственные политические лозунги консерваторов не могли оставаться основным тактическим оружием в борьбе за власть и влияние на массового избирателя. После поражения А. Мейгена неизбежным стал созыв национального съезда партии, которому предстояло избрать ново-

⁹ Williams J. R. The Selection of Arthur Meighen as Conservative Party Leader in 1941. — *The Canadian Journal of Economics and Political Science*, 1954, vol. 47, p. 234—237.

¹⁰ Canada. House of Commons Debates, 1942, vol. 5, p. 4630.

¹¹ Montreal Star, 1942, 10 Febr.; Macquarrie H. The Conservative Party, p. 120.

¹² Queen's Quarterly, 1942/43, vol. 49, p. 385.

го лидера и внести изменения в общую программу. Осуществлением этого занялись те лица в партии, которые придерживались умеренных буржуазно-реформистских взглядов и признавали необходимость перемен в ее политике. К этому побуждали тяжелые поражения партии, колебание масс, несомненные признаки начала коренного перелома в ходе второй мировой войны, что поставило в порядок дня полемику не только по вопросам политики в годы войны, но и в послевоенный период.

Конференция консерваторов, которой предстояло определить новый политический курс, состоялась в сентябре 1942 г. в Порт-Хоупе. На ней присутствовало 150 человек — политики и промышленники, имена которых связывали с «новым курсом» Беннета: Х. Мильнер, лидер консерваторов Альберты, занимавшийся вопросами партийной казны, Р. Фиплизи, Х. Макей, Л. Фрейзер, Д. Джонс, Дж. Макдоннел и др. Политическая декларация консервативной партии, появившаяся в итоге работы конференции в Порт-Хоупе, получила название «Изложение целей и принципов». Позднее резолюции этой конференции почти целиком, за небольшим исключением, были одобрены национальным съездом консерваторов.

Участники встречи в Порт-Хоупе выработали рекомендации по вопросам трудовых отношений, сельскому хозяйству, роли государства в социально-экономических процессах, выдержанные в духе буржуазного реформизма. Резолюция по военному вопросу была краткой и заключалась в требовании введения немедленной конскрипции для службы в любой части мира ¹³.

Резолюции конференции отразили новый подход консервативных деловых кругов к тарифной политике: был снят старый лозунг высоких протекционистских пошлин. В принятом заявлении отмечалось, что «ведущим принципом канадской тарифной политики должен стать учет ее вклада в обеспечение достаточной занятости и поддержание высокого уровня жизни» ¹⁴. Впервые в качестве официальной установки консервативной партии выдвигалось признание ответственности правительства за полную занятость со справедливой оплатой. Конференция высказалась за признание института коллективных договоров и гарантию права профсоюзов на их заключение путем законодательного запрещения предпринимателям вмешиваться в дела профсоюзов и уклоняться от переговоров с ними. Подчеркивалось, что «власть государства должна применяться в случае необходимости... для защиты первичных производителей от эксплуатации и злоупотреблений монополий, трестов и картелей». Делегаты конференции обсудили и внесли в резолюции обширную программу социального обеспечения, включавшую введение системы страхо-

¹³ Ibid., p. 387 (выдержки из доклада о Порт-Хоупе имеются также в приложении к указанной монографии Дж. Гранатстейна).

¹⁴ Ibid.

вания по безработице, болезни, старости, пенсии для слепых, помощь многодетным вдовам: законодательство в области здравоохранения, жилищного строительства¹⁵. Успешное завершение конференции сделало возможным организацию предсезонной дискуссии, созыв национального съезда и превращение порт-хоупских резолюций в официальный курс партии.

Несмотря на то что заседания конференции проходили в тайне, ее результаты довольно широко комментировались прессой. Давались самые разноречивые оценки этой «неофициальной встрече за круглым столом». Порт-хоупская конференция признавалась поворотным пунктом в истории канадского консерватизма. Консервативный историк Дж. Хоуган назвал резолюции конференции «безусловно радикальными» для своего времени¹⁶. Дж. Гранатстейн объяснял обращение консерваторов к более гибкой программе социального маневрирования и буржуазного реформизма возрастающей оппозицией мелкобуржуазного социализма ФКС: «Это был ответ консерваторов социализму ФКС»¹⁷. В действительности «обновление» консерватизма имело более глубокие причины. В условиях антифашистской войны в Канаде происходили существенные сдвиги в сознании и общественном поведении масс. Перевыборы в Южном Йорке убедительно показали направление этого сдвига влево среди масс избирателей. Как отмечал В. И. Ленин, «пресловутое „левение буржуазии“ является лишь симптомом действительного левения демократии»¹⁸. Именно поэтому со стороны трезво оценивавших обстановку в стране функционеров консервативной партии выдвигались требования «сделать политический курс более прогрессивным и созвучным нуждам времени»¹⁹.

Эту точку зрения не разделяли твердолобые торы. Член легислатуры Онтарио У. Хейнингтон, размышляя накануне съезда о причинах неудач консерваторов на провинциальном и федеральном уровнях, призывал не подстраиваться под избирателей и не изменять программы и методов²⁰. Полемизируя с подобными взглядами в открытом письме «Восход или закат консервативной партии» У. Л. Маршалл в «Сатердей найт» предостерегал против косности, отмечая, что если «консервативная партия не станет в ближайшее же время живой, значительной силой», то «правительство этой страны очень скоро окажется правительством радикалов». Во избежание этого необходимо сформулировать «конструктивную и дальновидную политику»²¹.

¹⁵ Montreal Star, 1942, 8 Sept.

¹⁶ Hogan G. Op. cit., p. 17.

¹⁷ Granatstein J. L. Op. cit., p. 134.

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 22, с. 325.

¹⁹ Public Archives of Canada. Progressive Conservative Party Papers, Convention Documents, 1942, Official Report (Unrevised), p. 368—369. (Далее: PAC. PCP Papers).

²⁰ Saturday Night, 1942, 24 Oct.

²¹ Ibid., 31 Oct.

Один из активных организаторов порт-хоупской конференции, Дж. Макдоннел, выступил со статьей-разъяснением, в которой подчеркнул, что результаты встречи приветствуют все за исключением «наиболее реакционных элементов» и одновременно выразил надежду, что молодые члены партии поддержат порт-хоупские решения, если осознают значение «альтернативы». Стремясь соотнести новшества со старыми идеями консерватизма, Макдоннел ссылаясь на Дизраэли: «В действительности мы последовали указанию Дизраэли о том, что обладание собственностью должно сочетаться с несением долга», который заключается в «обязанности помогать слабым», с тем чтобы предотвратить «угрожающий вызов современности»²².

Активная подготовка к съезду началась сразу после завершения конференции в Порт-Хоупе, причем «старая гвардия» в лице в первую очередь А. Мейгена смирилась с вынужденными переменами, хотя «не проявляла в связи с этим никакого энтузиазма»²³. Мейген сам выбрал себе замену и в конце 1941 г. вел по этому поводу переговоры с премьером Манитобы, бессменным лидером Объединенных фермеров провинции, либералом-прогрессистом Джоном Бракеном, который и стал «человеком его выбора», «человеком момента»²⁴. Два обстоятельства предопределили выбор Мейгена: Бракен представлял фермеров и был либералом, способным покинуть ряды своей партии и, возможно, привести с собой те группировки либералов, которые были недовольны политикой У. Л. Макензи Кинга.

Попытка найти лидера партии «со стороны» также была существенным проявлением ее кризисного состояния. Внутри партии далеко не все приветствовали закулисные переговоры с Бракеном. В частности, консервативный лидер в другой фермерской провинции, Саскачеване, Дж. Дифенбейкер, пронизировал над тем, как «консерваторы из Торонто и Монреаля с помощью консерваторов из Оттавы (особенно Гордона Грейдона по приказанию Мейгена) совершали паломничества в Виннипег с такой же преданностью, как другие посещают Мекку»²⁵. Д. Уолкер из Торонто, выдвинувший на съезде кандидатуру Дифенбейкера, призвал «стряхнуть с ног пыль Онтарио и обратиться к западу, но избрать лидером консерватора, а не чужака»²⁶.

Национальный съезд консервативной партии состоялся 9—11 декабря 1942 г. в Виннипеге. Подготовительную работу по составлению проектов решений съезда проделал комитет по выработке политической линии, который начал функционировать более чем за два месяца до съезда. Из 13 его членов (возглави-

²² Queen's Quarterly, 1942/43, vol. 49, p. 392—393.

²³ Graham R. Arthur Meighen. A Biography. Toronto, 1965, vol. 3. No Surrender, p. 139—140.

²⁴ Ibid.

²⁵ Diefenbaker J. One Canada. Memoirs. Toronto, 1976, vol. 1, 1895—1956, p. 252.

²⁶ PAC. PCP Papers, Convention Documents, 1942, Official report, p. 251, 256.

ли его К. Ф. Фрост и Р. Финлизи) 8 присутствовали в Порт-Хоуне. Ассоциациям консерваторов по избирательным округам рекомендовалось подвергнуть тщательному рассмотрению резолюции конференции в Порт-Хоуне и прислать в подготовительный комитет итоги обсуждений. Всего в его адрес поступило больше тысячи предложений и замечаний от местных партийных функционеров²⁷. Интерес, проявленный к съезду рядовыми членами партии, был велик. Сам созыв съезда стал возможен лишь благодаря нажиму «снизу»; что же касается правого крыла партии, то «„старая гвардия“, по меньшей мере в партии, если не в промышленности и финансах, смирилась с тем, что три четверти булки все же лучше, чем ничего»²⁸.

Один из претендентов на место официального лидера партии, М. Макферсон, верно передал царившее в ее среде настроение: «... должно наступить время реформ... наша партия стоит на перепутье»²⁹.

Съезд начал работу с оглашения принципов канадского консерватизма, получивших название «Кредо консерватизма». Этот документ наряду с традиционными постулатами содержал те новые положения, которые означали в конечном счете обращение к неоконсерватизму. В первую очередь провозглашались традиционные либеральные лозунги «свободы», «равных возможностей для всех». По-прежнему важнейшим идейным принципом оставалась защита свободного предпринимательства и частной собственности; подчеркивалось, что процветание канадцев зависит от их индивидуальной инициативы, энергии, работоспособности³⁰.

Образованная в 1854 г. консервативная партия возникла как союз умеренных либералов и консерваторов и до 1942 г. сохраняла название либерально-консервативной партии. Не очень расходясь с либералами в теоретических разработках, консерваторы все же отличаются от них рядом своих положений: особым подчеркиванием традиций, отнесением за счет деятельности консерваторов создания доминиона; наиболее заметно консерваторы отличались от либералов отстаиванием политики жесткого протекционизма и защитой более тесных связей с империей. В «Кредо консерватизма» вновь подтверждался принцип верности имперским связям³¹. Либералы же, не отрицая самого фактора традиций и происхождения политических институтов из британских источников, были склонны ослабить рудименты колониальной зависимости.

В 30-е годы идеологические основы консерватизма практически не пересматривались, за исключением вопроса о некотором

²⁷ Ibid. To see Riding Presidents by R. A. Bell. Oct. 9; Montreal Star, 1942, 9 Dec.

²⁸ Saturday Night, 1942, 19 Dec.

²⁹ PAC, PCP Papers, Convention Documents, 1942, Official report, p. 309—310.

³⁰ Ibid., p. 84—85. The Conservative Creed.

³¹ Ibid., p. 85.

ослаблении протекционистских мотивов. Главные изменения, которые можно расценивать как шаги к неоконсерватизму, были связаны с признанием социальных функций государства и расширения сфер его вмешательства в экономическую жизнь страны. Однако и здесь консерваторы обладали определенными традициями, так как, находясь у власти первые 30 лет существования доминиона, они добивались активного вмешательства государства в экономику (государственное субсидирование строительства железных дорог, поощрение колонизации Запада, система субсидирования металлургии и других отраслей экономики, протекционизм и т. д.). В этой связи самым существенным шагом к неоконсерватизму было признание необходимости проведения ряда социальных реформ и вторжения государства в некоторые области, которые раньше были прерогативой предпринимателей (признание профсоюзов, законодательное утверждение системы коллективных договоров, минимум заработной платы, социальное страхование и т. д.). Впервые эти изменения вошли в программные документы партии на съезде 1942 г. Так, в «Кредо консерватизма» в качестве главных целей нации и консервативной партии выдвигались совершенно необычные для консерваторов лозунги всеобщего благосостояния, социального обеспечения, всеобщей занятости ³².

Пункт программы по тарифной политике, почти полностью воспроизводивший формулировку резолюции, принятой в Порт-Хоупе, был необычно для консервативной партии краток и «отнюдь не гарантировал высоких протекционистских пошлин» ³³.

В выступлении на съезде Р. Хэнсон, лидер фракции консерваторов в парламенте, используя ту трактовку принципа прогресса, которую отстаивали консервативные идеологи (прогресс — эволюционный процесс на основе развития традиционных институтов с отрицанием скачков и рискованных экспериментов), постарался обрисовать эти принципы как традиционно присущие консерватизму, «прогрессивные»: «Мы не являемся ни радикалами, ни тори. Мы не революционеры и не реакционеры. Мы верим в упорядоченный прогресс» ³⁴.

Выступавшие на съезде делегаты критиковали правящую либеральную партию за неуместную «сдержанность» в военных вопросах и по-прежнему призывали к образованию «совместными усилиями лучших и наиболее способных умов» национального правительства ³⁵.

Но главное острие критики на съезде было направлено против ФКС, в программе которой содержался ряд антимонополистических пунктов, включая национализацию некоторых отраслей хозяйства, реформы в социальной области. Эта враждебность

³² Ibid., p. 84.

³³ Saturday Night, 1942, 19 Dec.

³⁴ PAC. PCP Papers, Convention Documents, 1942, Official Report, p. 25.

³⁵ Montreal Star, 1942, 14 Dec.

логично вытекала из общей реакционности консерваторов, их антикоммунизма и антисоциализма. Лидер Британской Колумбии Р. Мэйтланд прямо заявил, что партия ФКС опасна потому, что «стоит за социализм»³⁶.

Стремлением привлечь к партии фермеров, «отвоевать» их у ФКС и либералов диктовалась обширная программа по сельскому хозяйству «в целях его благосостояния»: установление справедливых цен на аграрные продукты, ликвидация пожитий между ними и промышленными товарами, поощрение сельскохозяйственной кооперации, учреждение центрального аграрного банка, введение в законодательство специального закона, определяющего правила торговли сельскохозяйственными продуктами. По предложению рядовых участников съезда в программу были внесены конкретные психодные минимальные экспортные цены на пшеницу (1 долл. 10 ц. за бушель) и на внутреннем рынке (1 долл. 25 ц.)³⁷.

Программа по рабочему вопросу была проникнута стремлением к сохранению классового мира, попыткой представить консервативную партию выразительницей общенациональных интересов, надклассовым институтом. «Для того чтобы свободное предпринимательство было сохранено в качестве экономической системы, наиболее подходящей для обеспечения стабильности, процветания... для того чтобы доверие было восстановлено между промышленностью и трудом», съезд рекомендовал совершенствовать трудовое законодательство: «Заключение коллективных договоров желательно и необходимо в интересах труда, промышленности и социального благосостояния всего населения». В резолюциях указывалось, что «дискриминация любого работающего по найму... вследствие его деятельности в любой рабочей организации должна быть запрещена»³⁸. Признавалась свобода рабочих ассоциаций, организаций. Предполагалось создание национального управления по трудовым отношениям с равным представительством со стороны работающих по найму, работодателей и «общественности», имеющего полномочия исследовать деятельность любой рабочей организации, для того чтобы выяснить, не является ли она противозаконной, а также факты «принуждения» любой рабочей организации со стороны работодателя. Рекомендовалась правительственная помощь созданию «трудовых комитетов по управлению промышленностью» в интересах максимального развития военного производства; предусматривалось введение оплачиваемых отпусков «там, где это применимо»³⁹.

В Порт-Хоупе проект этих резолюций получил полное одобрение крупных предпринимателей и представителей реформистских профсоюзов⁴⁰.

³⁶ PAC, PCP Papers, Convention Documents, 1942, Official Report, p. 368—369.
³⁷ Ibid., Appendix 2. Agriculture, p. 397—399.
³⁸ Ibid., Official Report, p. 191; Appendix 2. Labour Relations, p. 399.
³⁹ Ibid., Official Report, p. 192; Appendix 2. Labour Relations, p. 399—401.
⁴⁰ Ibid., Official Report, p. 196.

Новое отношение консерваторов к расширению сферы деятельности государства и усилению государственно-монополистических тенденций отразилось и в резолюциях по послевоенной реконструкции. Торжественно провозглашалось, что консерваторы против того, чтобы заменять работу пособием по безработице: «Наша цель — всеобщая занятость». Для ее достижения консерваторы предлагали укреплять «важнейшую канадскую» традицию индивидуализма, но в сочетании с защитой со стороны государства мелкого производителя и потребителя от «злоупотреблений монополий». Признавалась ответственность государства за введение системы страхования по безработице, старости, потере трудоспособности, за выплату пособий родным погибших, сокращение возраста для получения пенсий, действенное законодательство в области здравоохранения, уничтожение трущоб, образование федерального министерства социального обеспечения⁴¹.

В отличие от принятой в Порт-Хоупе резолюции в одобренную съездом программу по военному вопросу вошло более осторожное, с оговорками, требование ввести в случае необходимости «закон о воинской повинности» (выборочно для отдельных граждан)⁴². После окончания войны рекомендовалось учредить специальное федеральное министерство для решения вопросов, связанных с ветеранами войны⁴³.

На протяжении всех трех дней работы съезда обсуждались кандидатуры на пост нового лидера партии. Избранник Мейгена, Дж. Бракен, желая сохранить свою репутацию прогрессиста и сторонника реформ, в первый же день заседаний обратился к съезду с письмом, в котором выдвигал следующие условия своего согласия баллотироваться в лидеры: одобрение участниками съезда «прогрессивной» платформы в духе Порт-Хоупа; переименование партии в «прогрессивно-консервативную», при условии, что «... партия станет общепризнанным национальным прогрессивным движением и не побоится выступить в таком качестве»⁴⁴.

Готовность организаторов съезда пойти навстречу Бракену и поставить вопрос об изменении названия партии до обсуждения проектов резолюций не встретила поддержки основной части делегатов, которые справедливо видели в этом нажим сверху и высказались против того, чтобы ставить Бракена в предпочтительное положение по отношению к другим претендентам⁴⁵.

Выборы лидера состоялись 11 декабря. По воспоминаниям Дж. Дифенбейкера, «галереи были заполнены бракенистами» и искусно создавалось настроение о бессмысленности выступления против Бракена⁴⁶. Тем не менее были выставлены еще четыре

⁴¹ Ibid., p. 402—407.

⁴² Ibid., p. 87.

⁴³ Ibid., Appendix 2. War. War Veterans Rehabilitation, p. 392—397.

⁴⁴ Ibid., Official report, p. 59.

⁴⁵ Ibid., p. 60.

⁴⁶ Diefenbaker J. Op. cit., p. 252.

кандидатуры: Дж. Дифенбейкера, Г. Грина, М. Макферсона, Г. Стивенса. После второго тура голосования Бракен получил необходимые 538 голосов (больше половины) и стал новым лидером консервативной партии. По мнению многих, в его поддержку велась искусная пропаганда, на кандидатов оказывалось давление и никто другой не мог реально рассчитывать на победу⁴⁷.

Съезд 1942 г. утвердил новое название партии — прогрессивно-консервативная партия Канады. Смене вывески придавалось большое пропагандистское значение. Новое название призвано было подчеркнуть главный постулат консерватизма, состоящий в признании «упорядоченного», «разумного» прогресса и «консервации» накопленного опыта прошлого, традиций. Этот маневр не отличался новизной. «Буржуазные политики, — отмечал В. И. Ленин, — всегда называют себя, особенно перед выборами, и либералами, и прогрессистами, и демократами, и даже „радикал-социалистами“, только для того, чтобы заполучить голоса и обмануть народ. Это — безусловно всеобщее явление всех капиталистических стран»⁴⁸.

Восстановлению влияния консерваторов служила также организационная перестройка. Смена руководства и принятие новой платформы положили начало этому процессу. К этому времени партийная организация находилась в состоянии значительного упадка. По решению съезда 1942 г. была восстановлена постоянно функционирующая федеральная Ассоциация прогрессивно-консервативной партии, главная задача которой заключалась в том, чтобы «объединять деятельность членов партии и совершенствовать отношения с общественностью»⁴⁹.

Слабым звеном организации консерваторов оставались местные партийные отделения в избирательных округах и связь с ними центральных органов, отсутствие постоянно действующего штата энергичных и компетентных функционеров. Постоянного членства в партии не было. Местные окружные организации, как правило, возобновляли свою деятельность в связи с очередными выборами. В 1943 г., по собственному признанию консерваторов, из 243 избирательных округов страны явно плохо обстояли организационные дела в 204 из них⁵⁰.

С избранием лидером консервативной партии Дж. Бракена руководящие посты в партии перешли в основном к «реформаторам». Лидера консерваторов в палате общин Хэнсона сменил Гордон Грейдон, он же возглавил вновь созданную федеральную Ассоциацию прогрессивно-консервативной партии Канады вместо Д. Р. Макникола. Еще более серьезное назначение было сделано

⁴⁷ Hutchinson B. The Far Side of the Street. Toronto, 1976, p. 234; Diefenbaker J. Op. cit., p. 252.

⁴⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 143.

⁴⁹ Williams J. R. The Conservative Party..., p. 113.

⁵⁰ Ibid., p. 116.

в апреле 1943 г.: новым национальным директором (организатором) партии стал Ричард Белл, молодой единомышленник Дж. Макдональда, в свое время исполнявший обязанности личного секретаря Манниона, а затем Хэнсона. В консервативной партии считали, что впервые за многие годы этот пост занял наиболее подходящий человек, компетентный в вопросах партийной организации, предприимчивый и гибкий политик.

Наиболее важные назначения и начало оживления организационной деятельности относятся ко второй половине 1943 г. В 1944 г. штаб-квартира консерваторов в Оттаве работала уже в полную силу. В ходе пропагандистской работы больший акцент стал делаться на непосредственное общение с каждым избирателем: «Я не знаю лучшего и более эффективного средства подтолкнуть людей к реальной деятельности,— писал Ф. Котори,— чем убедить каждого из них в том, что он действительно является важной фигурой на выборах»⁵¹.

Стремление поднять значение рядовых членов партии и ее сторонников вполне отвечало новой тактической установке — построить «вареднюю» партию. С этой целью Дж. Бракен вплоть до выборов 1945 г. отказывался войти в парламент и стал, таким образом, «лидером-абсентеистом». Его замысел состоял в том, чтобы, путешествуя по стране, «общаться с народом», донести непосредственно до простых канадцев новую платформу партии. Говоря о своих поездках и посещениях сограждан «в их домах» и «на их рабочих местах» в речи в честь годовщины съезда в Виннипеге, Бракен заключил: «Я вернулся обратно еще более убежденный в том, что для дальнейшего роста производства, обеспечения и полной занятости необходимы далеко идущие реформы»⁵².

Многие партийные деятели поддержали своеобразный тактический прием нового лидера. Даже Мейген считал, что в сложившихся условиях ограниченного функционирования парламента в военное время этот прием может принести партии немалую выгоду⁵³. С другой стороны, такое положение создавало многочисленные трудности и не одобрялось некоторыми деятелями нового ядра партии⁵⁴. Парламентская фракция в таких условиях оставалась оплотом правого крыла партии.

Либералы в свою очередь критиковали консерваторов, у которых с момента выборов 1940 г. лидер оппозиции в парламенте не являлся одновременно лидером партии. М. Кинг предостерегал против опасной «новой эволюции в политической жизни Канады», когда «становится правилом, чтобы лидер партии, претендующий на то, чтобы возглавить правительство после всеобщих выборов,

⁵¹ PAC. PCP Papers, Election of 1945, General, Distribution of Literature and Building a Riding Mailing List. Memo by F. Cawthorne, p. 3.

⁵² Bracken J. John Bracken Says. Toronto, 1944, p. 57.

⁵³ Graham R. Arthur Meighen, vol. 3, p. 152.

⁵⁴ Granatstein J. L. Op. cit., p. 154.

направляет деятельность своих собратьев всецело извне парламента»⁵⁵. Кинг обвинял оппозицию в том, что она «саботирует наши парламентские институты»⁵⁶.

Бракен выдвигал встречное обвинение в нецелесообразности работы в парламенте, чье «элементарное право исследовать и критиковать» подавлялось, обрушивался на ограничение демократических свобод и объяснял свои действия нежеланием тратить время на пустые разговоры в стенах парламента, «стремлением познавать народ, встречаясь с людьми, выясняя их проблемы, их нужды и мнения»⁵⁷.

Бракен много сделал также для устройства штаб-квартиры консерваторов в Оттаве и превращения ее в постоянно действующий орган. После поражения 1940 г. она состояла всего из двух человек, а с назначением национальным директором Белла увеличилась до 14. Для размещения штаб-квартиры было приобретено здание на Лорье-авеню, и она стала известна как Дом Бракена⁵⁸.

В штаб-квартире консерваторов хранились списки партийных активистов, избирательных округов, готовились речи, планировались поездки, изучались программные заявления соперничающих партий, парламентские дебаты; там концентрировались сведения о финансовом положении партии, переписка партийных функционеров. С августа 1943 г. стал выходить печатный орган штаб-квартиры консерваторов — газета «Паблик опинион». Бракен дополнил традиционные партийные организации на местах, которые возобновляли свою деятельность в преддверии выборов, новыми, постоянными, так называемыми клубами Бракена, возникавшими по всей стране в качестве «непартийных организаций для изучения принципов и политики, провозглашенных новым прогрессивно-консервативным лидером»; цель этих новых организаций на местах заключалась в том, чтобы «побудить личность принять активное и компетентное участие в местных, провинциальных и национальных делах и подготовить ее для этого»⁵⁹. Возглавил ассоциацию клубов Бракена, центр которой находился в Оттаве, его единомышленник Р. С. Мизенер.

Новым важным организационным мероприятием стало учреждение бюро спикеров в Оттаве в преддверии предстоящих федеральных выборов. В одной из корреспонденций в декабре 1944 г. Р. Белл сообщал: «Планируется создать национальное бюро спикеров в Оттаве, для того чтобы координировать деятельность бюро спикеров в каждой из провинций таким образом, чтобы можно было осуществлять обмен спикерами, что очень желатель-

⁵⁵ *Globe and Mail*, 1944, 1 Febr.

⁵⁶ *Canada. House of Commons, Debates*, 1945, p. 760, Apr. 13.

⁵⁷ *Globe and Mail*, 1944, 2 Febr.

⁵⁸ *Williams J. R. Op. cit.*, p. 129.

⁵⁹ *Globe and Mail*, 1944, 19 Febr.

по для партии в настоящее время»⁶⁰. Разъяснения в этой связи национальный директор направлял во все провинции: «Общий план заключается в том, чтобы каждое провинциальное бюро спикеров сообщило национальному бюро, кого из национальных спикеров они хотели бы пригласить для выступления в своей провинции, и непосредственно Оттавой будет проведена подготовка таких визитов. Подобный обмен спикерами осуществляется в надежде достичь большего чувства единства внутри партии и духа кооперации и общности внутри провинции. Присутствие спикеров из других провинций воодушевит наших друзей, и мы надеемся также, что получим поддержку многих, перешедших из других партий»⁶¹.

Организационная партийная работа в значительной мере затруднялась из-за неизвестности точной даты выборов. Полномочия парламента истекали 31 марта 1945 г., следовательно выборы должны были состояться не позднее июня. У. Л. Макензи Кинг старался оттянуть проведение выборов вплоть до самого крайнего срока и во всяком случае провести их после окончания войны в Европе, поэтому консерваторы стремились предвидеть любую неожиданность, должны были находиться в состоянии полной готовности. Заранее был составлен список потенциальных национальных спикеров в количестве 56 человек, среди которых назывались фамилии таких видных деятелей консервативной партии, как Г. Грейдон, Дж. Дрю, Г. Монетт, Дж. Макдоннел, К. Ф. Фрост и др. Подготовка списков, переписка по этому поводу шла в основном в январе — феврале 1945 г. Руководство партии рассматривало бюро спикеров в качестве «важной фазы нашей организационной работы»⁶².

Новый национальный директор старался преодолеть присущую консерваторам прямолинейность, ориентировал партийных функционеров учитывать специфику каждой провинции, исходить из принципа: что хорошо для одной провинции вряд ли подойдет для другой⁶³.

Несмотря на чисто символическое присутствие федеральной консервативной партии в Квебеке, консерваторы продолжали вести там организационную партийную работу, стремясь сохранить хотя бы видимость общенационального характера партии. Апеллируя к реакционным силам Квебека, Бракен во время своего пребывания там в феврале 1944 г. говорил о том, что Квебек «с его сильными религиозными и семейными традициями» представляет собой одно из наиболее существенных препятствий на пути «распространяющейся опасности социализма»⁶⁴.

⁶⁰ PAC. PCP Papers, Election of 1945, Correspondence, Speakers. R. A. Bell to T. A. Applegath, December 21, 1944.

⁶¹ Ibid., R. A. Bell to H. Anscomb, Jan. 16, 1945.

⁶² Ibid., J. E. Denison to G. H. Doucett, March 7, 1945.

⁶³ Ibid., Candidates Meetings. Distribution of Literature and Building a Riding Mailing List. Memo by F. Cawthorne, p. 4—5.

⁶⁴ Globe and Mail, 1944, 29 Febr.

Следуя намеченному съездом партии и конференцией в Порт-Хоупе курсу, новое партийное руководство большое значение придавало работе с фермерами, организации пропаганды и агитации в западных провинциях, на которые приходилось больше всего посездок и выступлений Бракена в 1943—1944 гг. Консерваторы не упустили возможности обыграть факт фермерского происхождения своего лидера, подчеркнуть, что его особенное внимание к аграрным проблемам «вполне естественно»⁶⁵. Речь Бракена (особенно в 1943 — первой половине 1944 г.) были насыщены обещаниями «новой национальной политики», которую могут осуществить консерваторы: «Эта великая партия ставит принцип обеспеченности многих выше принципа прибылей для немногих... Мы должны убедить людей в том, что мы полны решимости выдвинуть на первый план общественное благосостояние, общее процветание, а не индивидуальные выгоды»⁶⁶. Пожалуй, впервые в выступлениях главы консервативной партии столько места отводилось социальной демагогии: «Мы выступаем за обширную систему целесообразных реформ», — заявлял Бракен⁶⁷.

Социал-демократические круги со скептицизмом встретили энергичную пропагандистскую деятельность нового «прогрессивного» лидера, окрестив ее «парадом лозунгов», в котором к «священным консервативным фразам» прибавилась фраза о «кооперативном содружестве», и вынесли ему однозначный приговор: за прошедший со времени съезда в Виннипеге год Бракен «неуклонно опускался до уровня... торонтской клики, которая осуществила его избрание»⁶⁸.

Высказанная на страницах «Канэдиен форум» оценка не была лишена оснований. Совсем иным был тон речей Бракена, предназначенных для деловых людей. Выступая в феврале 1944 г. в Уинсоре, он заявил: «В официальных кругах чувствуется тенденция делать больший акцент на законодательство по социальному обеспечению, чем на полную занятость и высокий уровень производства. Такая политика, если следовать ей и дальше, превратит частного гражданина в пенсонера, который заложит свою душу за политическую партию, находящуюся у власти»⁶⁹. В связи с огромными прибылями военного времени Бракен подверг критике усиление мер государственно-монополистического регулирования: «Я не считаю правильным для государства законодательным образом определять, как должны распределяться прибыли частных корпораций... Налоги должны устанавливаться таким образом, чтобы прибыль на капитал как можно скорее вновь вкладывалась в производство.... Капитал должен быть

⁶⁵ Ibid., 25 Jan.

⁶⁶ Bracken J. Op. cit., p. 96—97.

⁶⁷ Ibid., p. 58, 92.

⁶⁸ The Canadian Forum, 1944, Jan.

⁶⁹ Globe and Mail, 1944, 12 Febr.

динамичным, а не бездействующим»⁷⁰. Жонглирование лозунгами о благосостоянии и благоденствии явно уступило место критике в адрес правительства либералов, приступившего к осуществлению на практике некоторых социальных реформ: «Диктат государства не даст процветания. Он гарантирует только потерю свободы», в будущем же Канада нуждается в «децентрализации, а не централизации, в кооперации, а не диктатуре государства»⁷¹.

В 1940—1942 гг. правительство либералов не проявляло особой активности в области социального законодательства и окончательный переход администрации Кинга к неолиберализму пришелся как раз на вторую половину 1943 — начало 1944 г.⁷² Этот переход был вызван развитием в условиях военного времени государственно-монополистических тенденций, новой расстановкой общественно-политических сил, наметившимся ослаблением позиций либеральной партии, возвышением третьей партии — ФКС. Не последнюю роль в этом процессе сыграло обращение Бракена к неоконсерватизму. Во всяком случае в военные годы консерваторы в какой-то степени опередили либералов, взяв временно инициативу в свои руки и открыв конференцией в Порт-Хоупе и съездом в Виннипеге полемику вокруг социального законодательства.

Вместе с тем буржуазно-реформистская идеология долгие годы успешно служила либеральной партии, облегчала ей задачу удержания масс в сфере своего влияния, сохранения преобладающих позиций в структуре власти. Либеральные идеологи умело использовали то обстоятельство, что еще в 1919 г. их партия внесла в свою официальную программу некоторые реформистские идеи⁷³. Все это облегчало либералам переход к практическому осуществлению умеренно-буржуазных проектов социального законодательства в духе государственно-монополистического капитализма.

В начале января 1943 г., спустя месяц после съезда консерваторов в Виннипеге, Макензи Кинг выразил полное согласие с министром пенсий и здравоохранения Я. Макензи в том, чтобы «сделать послевоенную программу социальной реформы и мирную конференцию главной темой воззвания» к канадскому избирателю⁷⁴. Провозглашенная программа реформ, часть которых была прямо заимствована у консерваторов и ФКС, позволила Макензи Кингу сделать запись в дневнике: «Я думаю, я в большей степени выбил почву из-под ног как у ФКС, так и у тори

⁷⁰ Ibid.

⁷¹ Ibid.

⁷² Об этом подробно см.: *Поздеева Л. В.* Социальная политика канадского правительства в годы второй мировой войны. — В кн.: *Американский ежегодник*. 1979. М., 1979, с. 211—246.

⁷³ См.: *Канада...*, с. 70—72.

⁷⁴ *The Mackenzie King Record* / Ed. by J. W. Pickersgill. Toronto, 1966, vol. 1, p. 476.

и без сомнения дал либеральной партии новый импульс, если только мы сможем не отстать в деле создания эффективной организации»⁷⁵.

Довольно скромные реформы правительства в военные годы исчерпывались носившим ограниченный характер федеральным законом 1940 г. о страховании на случай безработицы, введением в феврале 1944 г. системы коллективных договоров во всех военных отраслях наряду с комитетами рабочих и предпринимателей, законом от 15 августа 1944 г. о выплате пособий многодетным семьям.

Мерилом глубины и искренности перехода консервативной партии к «прогрессивному» курсу явилась реакция ее руководящих деятелей на социальное законодательство М. Кинга. Не только «старая гвардия», но и имевший репутацию главного «реформатора» партии ее лидер Дж. Бракен подвергли критике проект законодательства о пособиях детям. Член парламента Г. Брус повторил в палате общин выдвинутое Бракеном в адрес либералов обвинение в том, что этот билль представляет собой «политическую взятку франкоязычной Канаде с ее более высокой рождаемостью — благоденствие людям, не желающим сражаться за Канаду»⁷⁶. Позиция консерваторов мало способствовала укреплению положения партии в Квебеке и вызывала у канадской общественности растущее недоверие к их буржуазно-реформистским лозунгам.

15 июня 1944 г. состоялись провинциальные выборы в Саскачеване, которые глубоко разочаровали «реформистское» крыло партии: ФКС сформировала в провинции правительство большинства, в то время как консерваторы не провели ни одного кандидата, хотя они полностью перестроили там свою партийную организацию и от партии баллотировалось 40 человек⁷⁷. Аграрная политика либералов оставляла еще меньше надежд консерваторам на завоевание популярности среди фермеров: в 1944 г. правительство ввело минимальные закупочные цены на сельскохозяйственные товары.

По мнению Дж. Гранатстейна, события первой половины 1944 г., главным образом провинциальные выборы в Саскачеване, «положили конец непродолжительному флирту консерваторов с доктринами государства благосостояния»⁷⁸. В целом эта оценка канадского исследователя верно отразила положение в консервативной партии. Она действительно прошла пик своего обращения к «прогрессивизму», хотя умеренно буржуазные реформистские лозунги прочно вошли в программные документы партии, но эти лозунги утратили повизну, ибо инициатива была перехвачена либералами. Результаты реформаторской деятель-

⁷⁵ Ibid., p. 601.

⁷⁶ Ibid., Toronto, 1966, vol. 2, p. 38—40.

⁷⁷ The Canadian Forum, 1944, July.

⁷⁸ Granatstein J. L. Op. cit., p. 175.

ности Бракена в лоне консервативной партии измерить трудно. Однако известно, что к концу 1944 г. в партии укреплялось мнение о том, что «поддержка, которой располагал Бракен в результате съезда в Виннипеге, улетучилась»⁷⁹.

Летом — осенью 1944 г. общественно-политическая жизнь Канады опять сосредоточилась вокруг вопроса о всеобщей воинской повинности для службы за пределами Канады. Консервативная партия однозначно ответила на второй конскрипционистский кризис, открыв энергичную кампанию в пользу всеобщей воинской повинности, требуя «поставить Квебек на место»⁸⁰. После введения конскрипции указом в совете от 23 ноября консерваторы до самого окончания войны, включая выборы 1945 г., выступали под лозунгом «равенства в принесении жертв и равенства в несении службы», критикуя правительство за «неискренность», «недостаточность», «паллиативность», «частичность» действий⁸¹.

Борьба за сохранение консервативной партии в двухпартийном механизме нашла поддержку среди определенных кругов монополистической буржуазии, оказавших ей значительную финансовую помощь в 1943—1945 гг. Зависимостью консервативной партии от крупного капитала, традиционно от его наиболее реакционной части, объясняется, видимо, тот факт, что, несмотря на реорганизацию партийного руководства и принятие новых программных установок, «старая гвардия» продолжала если не контролировать процесс модернизации партии, то в большой степени тормозить его. Этому способствовало и самоустранение Бракена от участия в работе парламента и таким образом от влияния на деятельность парламентской фракции, где по-прежнему доминировали представители «старой гвардии», олицетворявшие правое крыло партии. Оно продолжало контролировать и держать в своих руках связи с крупным бизнесом, а также каналы поступления от последнего финансовых средств партии.

Более того, после победы консерваторов, возглавлявшихся Дж. Дрю, на провинциальных выборах в Онтарио в июле 1943 г., правая группировка Дж. Дрю предприняла попытку создания особого национального организационного комитета в Торонто, который бы объединил партийную организацию с многочисленными «комитетами частного капитала», образовавшимися под предлогом противостояния «угрозе социализма». Этот план по существу возвратил бы партию на старые позиции и свел бы на нет роль штаб-квартиры в Оттаве, где обосновались сторонники Бракена. Последние, естественно, отклонили эту идею из-за скрытой в ней откровенной унии с частным капиталом⁸².

⁷⁹ PAC. PCP Papers, Election of 1945, Correspondence, Scrutineers, H. E. Keown to R. A. Bell, December, 18, 1944.

⁸⁰ Saturday Night, 1944, 22 July.

⁸¹ Canada, House of Commons Debates, 1945, vol. 1, p. 378.

⁸² Granatstein J. L. Op. cit., p. 165.

На первых порах реформистское крыло партии стремилось к достижению определенной независимости. Пользовавшийся репутацией одного из основных «реформаторов» Р. Белл вынашивал в 1943 г. планы «демократизации» партийных денежных фондов. Замысел Белла сводился к тому, чтобы организовать так называемую народную финансовую кампанию и продемонстрировать с ее помощью перед канадскими избирателями превращение консервативной партии в «народную партию». Предполагалось, что большое количество людей внесет в партийную казну небольшие по сумме взносы (от 1 до 25 долл.). Вкладчику вручалась благодарственная карточка, платформа партии в рамочке, обеспечивалось членство в Ассоциации сроком на год. Однако этот проект закончился полной неудачей⁸³. Собранные средства оказались такими ничтожными, что консерваторы предпочли не предавать огласности все перипетии этой кампании. Дж. Гранатстейн склонен объяснять ее неудачу отсутствием организаторов-энтузиастов на местах, которые могли бы побудить массы отдать свои деньги в фонд консерваторов⁸⁴. Однако действительной причиной провала «народной финансовой кампании» явилось сужение социальной базы консерваторов, отход от них большого числа фермеров и рабочих, которые видели в ней партию крупного капитала, а не защитницу интересов трудящихся, несмотря на всю ее реформистскую риторику.

Неудача «народной финансовой кампании» выявила полную невозможность для консерваторов найти какую-либо «демократическую альтернативу» своим традиционным финансовым источникам, и в итоге партия прибегла к тем же методам пополнения фондов, что и до 1943 г. Даже провинциальные финансовые организаторы остались прежними, несмотря на «значительное различие в облике между партией Маниона — Мейгена — Хэнсона и партией Бракена»⁸⁵. Решению так остро стоявшей с 1940 г. финансовой проблемы способствовало щедрое субсидирование партии крупными промышленниками, монополиями, отдельными лицами: «Угроза со стороны ФКС так напугала бизнес и промышленность, что почти те же самые силы, что погубили Маниона за его радикализм, поставили Бракена во главе прогрессивно-консервативной партии...многие верили, что он возглавит следующее правительство. В этих условиях консерваторы получили значительную финансовую поддержку»⁸⁶. В 1943 г. партия смогла истратить на организацию рекламы, пожалования провинциям, ежемесячные пожалования функционерам 173,5 тыс. долл., в 1944 г. расходы партии возросли до 478 тыс. долл.,

⁸³ Paltiel K. Z. *Studies in Canadian Party Finance*. Ottawa, 1966, p. 293, 297—300.

⁸⁴ Granatstein J. L. *Op. cit.*, p. 174.

⁸⁵ The Sources and Uses of Party Funds. Report of the Committee on Election Expenses, 1966.— In: *Party Politics in Canada* / Ed. by H. G. Thorburn. Scarborough, 1967, p. 116.

⁸⁶ Ibid.

а федеральная избирательная кампания стоила консерваторам около 1,5 млн. долл., что позволило щедро субсидировать избирательные округа и отдельных кандидатов⁸⁷.

Таким образом, в шедшей на протяжении военных лет борьбе консервативной партии за «выживание» в партийно-политической структуре канадского общества помощь крупного капитала сыграла первостепенную роль, позволив консерваторам восстановить и усовершенствовать организационный и агитационно-пропагандистский аппарат. Этот факт единодушно признается и канадской историографией, хотя процесс этот вскрывается недостаточно глубоко.

Как уже упоминалось, фактическая подготовка консерваторов к общим выборам полным ходом шла уже на протяжении всего 1944 г. Первым серьезным испытанием готовности трех главных партий к предстоящим выборам стали дополнительные выборы в одном из округов провинции Онтарио, Норт Грее, 9 февраля 1945 г. Кандидатом от либеральной партии здесь выступал министр обороны А. Макнотон. Кинг рассчитывал, что консерваторы не будут препятствовать министру правительства войти в парламент, однако он ошибся. Они противопоставили Макнотону У. Гарфилда Кейса. ФКС также выдвинула своего кандидата — М. Годфрея. В одном из писем Белл расценивал эти выборы как пробу сил перед федеральной кампанией: «Невозможно предвидеть, когда могут быть назначены всеобщие выборы. Тот факт, что дополнительные выборы в Норт Грее состоятся лишь 5 февраля, означает, вероятно, что Кинг рассчитывает на роспуск парламента по истечении его нормального срока действия, в таком случае выборы будут в июне»⁸⁸.

Выборы принесли победу консерваторам: У. Г. Кейс собрал 7333 голоса, Макнотон — 6097, кандидат ФКС — 3118. Немаловажную роль в победе консерваторов сыграл национальный состав округа: 90% англоканадцев⁸⁹. С самого начала войны выступавший за активное проведение партией идеи конскрипции М. Макферсон с торжеством писал: «Результат в Норт Грее подтверждает позицию, которой я придерживался, на которой настаивал последние четыре года и которую партия так долго колебалась занять полностью. Вопрос обходили стороной и заглашали — действительный вопрос, волновавший народ Канады»⁹⁰. Вместе с тем М. Кинг справедливо относил победу консерваторов за счет их высокой организации, прямого подкупа округа, ставшего возможным благодаря улучшению финансового положения консерваторов и системы патронажа⁹¹.

⁸⁷ *Pattiel K. Z. Op. cit.*, p. 296, 301, 303.

⁸⁸ PAC. PCP Papers, Election of 1945, Correspondence, Scrutineers, R. A. Bell to H. E. Keown, December 27, 1944.

⁸⁹ Canada, House of Commons Debates, 1945, vol. 1, p. 378.

⁹⁰ PAC. PCP Papers, Election of 1945, Correspondence, M. A. Macpherson to R. A. Bell, February 14, 1945.

⁹¹ The Mackenzie King Record, vol. 2, p. 291, 289.

Удача в Норт Грее обернулась для консерваторов поражением. Сторонники использования вопроса о конскрипции (главным образом представители правого крыла) в качестве едва ли не единственного тактического оружия в борьбе за власть восприняли духом, и чем ближе был конец войны, тем больше руководство партии сосредоточивалось на этом вопросе, хотя сам ход событий отводил его на второй план перед вопросами реконструкции. Собравшаяся в марте 1945 г. очередная конференция Ассоциации прогрессивно-консервативной партии приняла резолюцию с требованием не отказываться от конскрипции в войне с Японией. Вместе с тем в резолюции практически не упоминались вопросы социальной и политической реконструкции⁹².

Известие о роспуске парламента в апреле 1945 г. и назначении всеобщих выборов на 11 июня консерваторы встретили с неудовольствием⁹³. Незадолго до этого, 3 апреля, М. Кинг сделал официальное заявление о том, что в войне с Японией канадское правительство не намерено вводить конскрипцию. Один из видных консерваторов, Г. Кеуэн, писал Беллу в середине апреля: «Жаль, что Кинга не хватило на роспуск парламента двумя месяцами раньше. Кинг ведет обдуманную политическую игру, и я полагаю, что его заявление по поводу японской войны в большой степени успокоит провинцию Квебек»⁹⁴.

Накануне выборов канадская печать открыла полемику по поводу судеб партийной системы Канады. Газета бизнесменов «Файнэншл пост», анализируя соперничество трех партий, ставшее неотъемлемой частью политической жизни Канады, с тревогой отмечала нежелательность подобной ситуации, считая всех выдвинутых не от двух основных партий кандидатов «случайными»⁹⁵. Окрыленная своими успехами ФКС, признавая предпочтительность «четкой двухпартийной системы» в сравнении с многопартийностью, прочила консервативной партии судьбу английских либералов. Ее место в двухпартийном механизме ФКС предполагала занять сама⁹⁶. Либералы призывали не голосовать за третью партию, поскольку это может помешать сформировать устойчивое правительство в период, когда страна больше всего нуждается в стабильности⁹⁷. Активное участие в кампании на стороне консерваторов принял издатель торонтской «Глоуб энд майл» Дж. Маккалаг, выступавший по радио больше официального лидера партии. В одной из своих речей он цинично провозгласил: «Лучший способ противостоять коммунизму, социализму и любому другому „изму“ — это подправить капитализм и

⁹² Montreal Star, 1945, 6 Mar.

⁹³ Canada, House of Commons Debates, 1945, vol. 1, p. 841.

⁹⁴ PAC, PCP Papers, Election of 1945, Correspondence, H. E. Keown to R. A. Bell, April 15, 1945.

⁹⁵ Financial Post, 1945, 9 June.

⁹⁶ The Canadian Forum, 1945, May.

⁹⁷ Montreal Star, 1945, 5 June.

заставить его действовать, а манифест прогрессивно-консервативной партии под руководством Бракена включает политику, которая подчинена достижению этой цели»⁹⁸.

На выборах 1945 г. консерваторы стремились максимально использовать свою обновленную организацию. В марте штаб-квартира консерваторов провела так называемую школу кандидатов — конференцию с уже выдвинутыми, наиболее надежными функционерами. В начале марта Белл предпринял практические шаги по созыву этой конференции: «Во время парламентской сессии мы хотим, чтобы сюда прибыли все кандидаты, не являющиеся в настоящее время членами парламента,— писал он в директивах, рассылаемых провинциальным партийным руководствам,— для консультации и обсуждения всех аспектов кампании с кокусом и национальной организацией»⁹⁹.

Уже к марту консерваторы выдвинули 90 кандидатов. Самый низкий процент выдвижений падал на Квебек (всего один кандидат), Нью-Брансуик, Британскую Колумбию. Все кандидаты подлежали утверждению со стороны штаб-квартиры в Оттаве. Кандидаты по своим занятиям распределялись следующим образом: 29 фермеров, 26 коммерсантов и промышленников, 27 специалистов (из них 17 юристов, остальные учителя, доктора, инженеры, журналисты, фармацевты). Из этих 90 человек 12 находились в действующей армии, 39 служили в первую либо во вторую мировую войны (43% общего числа). Ни одного рабочего среди кандидатов, конечно, не было. Самый высокий процент выдвижений — 62 — к марту был сделан в наиболее «консервативной» провинции — Онтарио¹⁰⁰. Совершенно очевидно особое внимание военным — почти половина общего числа, эта пропорция сохранилась и в окончательном списке кандидатов (202 на 245 округов).

Местные отделения партии получили подробный инструктаж о порядке составления списков избирателей и работе с избирательным корпусом. Рекомендовалось также составить список выдвинутых кандидатов, их непосредственных сторонников, даже клиентуры по профессиям и вести агитационную работу среди этих конкретных людей. Местные партийные активисты составляли избирательный комитет на уровне избирательного участка, возглавлявшийся председателем из наиболее активных функционеров. Все сведения о кандидатах, вносимых в избирательный список, стекались в центральную штаб-квартиру для одобрения¹⁰¹.

В свою очередь штаб-квартира обещала подготовить специальные письма-обращения для распространения среди избирателей

⁹⁸ Globe and Mail, 1945, 8 June.

⁹⁹ PAC, PCP Papers, Election of 1945, Correspondence, Candidates Meetings, Dayletter, Sent to Applegath, Guy, Ramsay and Ward, March 13, 1945.

¹⁰⁰ Ibid., Report by Province, p. 1—14.

¹⁰¹ PAC, PCP Papers, Election of 1945, Candidates Meetings, Distribution of Literature and Building a Riding Mailing List. Memo by F. Cawthorne, p. 1—3.

с учетом их профессиональной и классовой принадлежности, в которых внимание будет уделяться соответственно следующим вопросам, к примеру: «Опасность социализма для мелких предпринимателей; значение высоких налогов на дорогостоящие предметы потребления для домашних хозяек; железнодорожная политика ФКС для железнодорожников». Для облегчения работы штаб-квартиры местным организациям предлагалось составлять не сплошные списки избирателей, а по группам, объединяющим людей одинаковых занятий, для уточнения адресатов, по которым отсылалась избирательная литература¹⁰². Этот выборочный подход не исключал, конечно, издания литературы общего характера, предназначенной для всего избирательного корпуса. Стремление совершенствовать механизм организационной работы на местах, ориентация на проявление гибкости и дифференцированный подход явились существенным показателем роста активности партии. В ходе избирательной кампании 1945 г. консервативная партия впервые в истории Канады стала использовать метод политической рекламы, учредив специальное рекламное агентство¹⁰³.

К моменту выборов 1945 г. канадские вооруженные силы выросли до 1 млн. человек, в связи с этим консерваторы считали, что «голоса военных в любом избирательном округе вполне могут предопределить избирательный результат для этого округа»¹⁰⁴. Еще более активно, чем на выборах 1940 г., консерваторы вели работу среди военнослужащих. Она носила два аспекта: критику военной политики Кинга и призыв к введению конскрипции в войне с Японией. Местным партийным отделениям рекомендовалось назначить на уровне избирательного округа специального агента, «исключительной обязанностью которого является планирование кампании в отношении военнослужащих, находящихся в активной армии»¹⁰⁵. Предполагалось также составить отдельный список проживающих в данном избирательном округе военных с указанием их места пребывания и подразделения. Штаб-квартира готовила литературу для посылки военнослужащим с учетом их мирных интересов, которая, как правило, сопровождалась небольшими подарками, например в виде сигарет¹⁰⁶.

В пунктах сбора голосов военнослужащих консерваторы назначили по два поверщика выборов — специальных чиновника, наблюдающих за избирательной процедурой. Каждому из них перед отправлением на место назначения вручался меморандум. В апреле все они прошли личный инструктаж у национального директора партии Белла. При подборе кандидатур на должность

¹⁰² Ibid., p. 4—5.

¹⁰³ Paltiel K. Z. Op. cit., p. 303.

¹⁰⁴ PAC. PCP Papers, Election of 1945, Correspondence, Scrutineers. Memo for Candidates Re Active Service Vote. By R. A. Bell, p. 1.

¹⁰⁵ Ibid., p. 2.

¹⁰⁶ Ibid., p. 3; Paltiel K. Z. Op. cit., p. 303.

поверщика выборов от консервативной партии предпочтение отдавалось, естественно, военным¹⁰⁷. Им рекомендовалось также вести дневник своей деятельности. Один из них, У. Д. Хей, так описывал свою работу: «...ежедневно входил в контакт с чиновником, контролирующим парламентские выборы, и проверял, как подразделения получают свои приказы. Так же периодически наводил справки, чтобы убедиться в том, что уведомления о предстоящих выборах расклеиваются в местах расквартирования воинских подразделений... Я не упускал ни единой возможности пообщаться с кем-либо из военнослужащих, с которыми я входил в контакт. Другие поверщики выборов не делали попыток повлиять на мнение личного состава, за исключением члена ФКС, который на протяжении двух дней помещал объявления в местной газете»¹⁰⁸.

Прогрессивно-консервативная партия оказалась практически единственной партией, выступившей на выборах 1945 г. с программой, в которой вопросы военной политики стали если не основной, то одной из главных составных частей. Только одни консерваторы включили в избирательный манифест требование ввести цензуру в целях победы над Японией¹⁰⁹.

Обнародованные консервативной и либеральной партиями платформы принципиально не отличались друг от друга. Вместе с тем то, о чем либералы, подразумевая, умалчивали, консерваторы вынесли на первую полосу. Так, они вновь открыто подтвердили, что их партия всегда выступала и выступает твердо и теперь за «частный капитал и индивидуальную свободу», против социализма и чрезмерного государственного вмешательства в свободную предпринимательскую деятельность. В своих речах Бракен не останавливался уже на необходимости «далеко идущих реформ», как это было в первые полтора года после съезда. Реже давались обещания преследовать злоупотребляющие своим могуществом монополистические объединения. Напротив, лидер консерваторов призывал «возвратить доверие бизнесменам», освободить их предпринимательскую деятельность от сковывающих мер военного времени (государственный контроль и налогообложение)¹¹⁰. Один из кандидатов от консервативной партии, Ф. Р. Фелан, заявил: «Пришло время, когда мы должны избрать правительство бизнесменов — кабинет нуждается в деловых людях»¹¹¹. Государственное вмешательство допускалось в самых незначительных масштабах и в самых чрезвычайных случаях, осуждалось «диктаторское государственное планирование», кото-

¹⁰⁷ PAC. PCP Papers, Election of 1945, Correspondence, Scrutineers. Memo for PC scrutineers proceeding overseas. By R. A. Bell, p. 2; Harold Alvin Carl Breuls Biography, Scrutineer.

¹⁰⁸ Ibid., W. J. C. Hay. Summary of Diary, May 14 to June 24, 1945.

¹⁰⁹ Canadian Party Platforms, 1867—1968, p. 159, 163.

¹¹⁰ Ibid., p. 159—160; Globe and Mail, 1945, 4 June; Montreal Star, 1945, 16 May.

¹¹¹ Montreal Star, 1945, 8 June.

рес якобы отстаивала ФКК, и вместо него предлагалось планирование представителями бизнеса из различных отраслей хозяйства¹¹². Консерваторы требовали передать частным компаниям государственные военные заводы на «справедливых условиях»¹¹³.

Вместе с тем, выступая апологетами крупного капитала и в прямом смысле слова наиболее консервативной силой канадского общества, консерваторы все же внесли в свою программу некоторые формулировки, без которых на выборах не могла обойтись уже ни одна партия, реально претендующая на власть. Среди них: полная занятость для рабочих, система страхования по старости, болезни, безработице, несчастному случаю, введение увеличенных пенсий с 65 лет, пособия детям и вдовам, программа по здравоохранению (обеспечиваемая системой взносов самих трудящихся, но не государством), уничтожение трущоб и программа жилищного строительства; разработка федерального рабочего кодекса для обеспечения системы коллективных договоров, минимальной заработной платы, максимального количества рабочих часов, оплачиваемых отпусков, а также для развития рабочих комитетов в промышленности¹¹⁴. Однако в устных выступлениях руководящих деятелей консервативной партии эти вопросы получали очень слабую и поверхностную разработку, в связи с чем создавалось впечатление, что эти лозунги в довольно обтекаемой и абстрактной форме были внесены в программу как бы между прочим, походя, случайно.

В отношении «забытого» фермерства консерваторы предлагали: «заблаговременное объявление справедливых сезонных цен на сельскохозяйственные продукты», восстановление Закона о торговле натуральными продуктами. Впервые консерваторы внесли в свою программу на выборах требование пересмотра архаичного Акта о Британской Северной Америке, «особенно в области рабочего законодательства, социального обеспечения, налогообложения, финансовых отношений» — «нация изжила свою конституцию, принятую 78 лет тому назад». По-прежнему консерваторы ратовали за сохранение и развитие связей с Британским содружеством — «оплотом прочного мира». Вновь в избирательную платформу тори перекочевало из предыдущих программных документов пресловутое положение о селективной иммиграции¹¹⁵.

Платформа консерваторов больше всего соответствовала «платформе „Файнэншл пост“ для Канады», публиковавшейся газетой¹¹⁶.

Стоит отметить еще одно нововведение в избирательной программе тори: на федеральных выборах 1945 г. впервые они отступили от политики жесткого протекционизма, что позволило Мак-

¹¹² Canadian Party Platforms. 1867—1968, p. 160.

¹¹³ Ibid., p. 162.

¹¹⁴ Ibid., p. 163.

¹¹⁵ Ibid., p. 161—164.

¹¹⁶ Financial Post, 1945, 9 June.

калагу заявить о превращении консервативной партии в «выдающуюся представительницу фритреда»¹¹⁷.

В целом представленная консерваторами платформа проигрывала по сравнению с либеральной, главным содержанием которой явилась обширная программа социального законодательства, преподнесенная на фоне того, что частично уже было осуществлено либералами в военные годы. Либеральные обещания отличались цифровой конкретностью, выглядевшей намного привлекательней расплывчатых фраз консерваторов. Они постоянно акцентировали внимание избирателей на том, что уже было сделано в годы их правления, представляя проведенные мероприятия в качестве акта доброй воли, а не в качестве вынужденных самим развитием классовой борьбы. Либералы также опубликовали проект федерального рабочего законодательства и системы страхования, в котором отказались от унижительной проверки нуждаемости¹¹⁸. Либеральные кандидаты предупреждали, что «то, чего добилась Канада в военное время, она может иметь и в мирное время, если только страна сохранит то же прочное правительство»¹¹⁹.

Манифест ФКС отличался от избирательных обещаний обеих буржуазных партий более последовательной демократичностью и некоторыми социал-демократическими идеями (национализация некоторых отраслей в крупной промышленности, социализация банков, монополизированных отраслей производства) с ярко выраженной мелкобуржуазной тенденцией (сохранение немонополизированной частной собственности, справедливое возмещение убытков монополиям и т. д.); требование пенсий с 60 лет, снижение налогов для низкооплачиваемых категорий граждан, отмену сената, а также другие, изложенные как консерваторами, так и либералами положения¹²⁰.

Важным политическим событием в жизни страны стало участие на выборах Коммунистической партии Канады, легализованной в 1943 г. под названием Рабоче-прогрессивной партии (РПП), выступавшей в качестве четвертой общенациональной организации. РПП представила обширную программу демократических преобразований и добилась существенного успеха: за коммунистов отдали голоса 110 тыс. избирателей¹²¹.

Федеральные выборы вновь принесли победу либеральной партии. Консерваторы добились лишь относительного успеха, увеличив представительство в парламенте почти вдвое, до 67 мест. Это произошло главным образом за счет «возвращения» позиций

¹¹⁷ *Globe and Mail*, 1945, 8 June.

¹¹⁸ *Canadian Party Platforms, 1867—1968*, p. 157—158.

¹¹⁹ *PAC, PCP Papers, Election of 1945, General, Section X. Liberal Pledges during Election Campaign*, p. 95.

¹²⁰ *Canadian Party Platforms, 1817—1968*, p. 143—150.

¹²¹ *Тим Бак. Тридцать лет коммунистического движения в Канаде (1922—1952)*. М., 1954, с. 218.

партии в Онтарио: в 1940 г. от этой провинции прошло всего 25 депутатов консерваторов против 55 либеральных, а в 1945 г. соотношение изменилось в пользу консерваторов — 48 против 34¹²². Однако число голосов избирателей, поданных за консерваторов, упало с 30,7% в 1940 г. до 27,3% в 1945 г.¹²³

Среди широких слоев населения прогрессивно-консервативная партия по-прежнему олицетворяла годы депрессии. Политические выступления членов оппозиции, часто враждебные идеям социального законодательства, выпады консерваторов против ФКС и социализма, доходившие до абсурда обвинения либералов в социализме¹²⁴ создавали у рядового избирателя впечатление об общей реакционности партии. Поправление консерваторов к концу войны не могло остаться без последствий для партии. Совершенно не оправдала себя и тактика консерваторов, направленная на выпячивание на первый план вопроса о конскрипции.

Ощутимо сократила свое представительство в парламенте правящая либеральная партия: 125 депутатов по сравнению с 178 в 1940 г. ФКС провела 28 депутатов¹²⁵.

19 июня были опубликованы итоги голосования среди военнослужащих, которые произвели сенсацию: за либералов подали голоса 118 537 военных, за ФКС — 109 679, а за консерваторов, так рассчитывавших на их поддержку, — всего 86 530¹²⁶. Этот провал стоил консерваторам одного парламентского места. Вскоре после выборов один из поверщиков-консерваторов с возмущением писал Беллу о скверной организационной подготовке партии: «Лично я обнаружил по прибытии в Великобританию, что партия не имела абсолютно никакой организации, и, я думаю, вместе с задержкой в выдвижениях кандидатов это во многом предопределило малое количество голосов, поданных за прогрессивно-консервативную партию»¹²⁷.

Подобное отнесение неудач в работе с солдатами за счет плохой организации плохо увязывается со всей предварительной организационной работой, не говоря уже о том, что у ФКС она вряд ли была лучше поставлена. Поражение консерваторов среди военнослужащих предопределили общие перемены в мире, с которыми соприкоснулись канадские солдаты, рост сил демократии и социализма в результате разгрома германского фашизма. Недаром на второе место по количеству поданных голосов военных вышла социал-демократическая ФКС. Для возросшей канадской армии, участвовавшей в сражениях второй мировой войны, оказались недостаточными программные пункты консерваторов,

¹²² Canadian Party Platforms, 1867—1968, p. 136, 142.

¹²³ Montreal Star, 1945, 19 June.

¹²⁴ Globe and Mail, 1945, 11 June.

¹²⁵ Canadian Party Platforms, 1867—1968, p. 136, 142.

¹²⁶ Montreal Star, 1945, 19 June.

¹²⁷ PAC, PCP Papers, Election of 1945, Correspondence, Scrutineers, R. MacDougal to R. A. Bell, July 26, 1945.

⁹ Американский сегодня, 1981

связанные больше с конскрипцией, чем с послевоенным устройством общества. По мнению Дж. Дифенбейкера, к 1945 г. Бракен и его люди «забыли об обещании отказаться от наиболее доктринерских и реакционных принципов консерватизма, по которым его сразу можно было опознать»¹²⁸.

После парламентских выборов 1945 г. и в условиях начавшейся «холодной войны», сдвинувших ось политической жизни Канады вправо, «старая гвардия» партийных реакционеров и делавшие на них ставку монополистические круги сочли излишними дальнейшие косметические операции консерватизма и услуги «чужака». Съезд 1942 г., избрав Бракена лидером, «осуществил именно то, что Мейген хотел, чтобы он осуществил»¹²⁹, но в 1948 г. «друг фермеров» уходит в отставку, чтобы освободить место более «энергичному и агрессивному» лидеру в лице правого деятеля партии, премьера Онтарио, Джорджа Дрю¹³⁰. В «подновленной» партии вновь взяло верх ее правое крыло.

Таким образом, изучение деятельности прогрессивно-консервативной партии Канады в годы второй мировой войны показывает нам действие отмеченной В. И. Лениным закономерности — обращение к реформизму буржуазной политической партии в условиях растущего рабочего и демократического движения, общего сдвига влево оси политической жизни, с тем чтобы сохранить влияние на массы. В данном конкретном случае речь шла не просто о «выживании» консервативной партии, а о судьбе консервативного партийно-политического течения как составной части двухпартийного механизма. Это понимали руководство партии и стоявшие за ним деловые круги, которые были вынуждены принять поворот к неоконсерватизму. Однако это подновление программных принципов не изменило места прогрессивно-консервативной партии как правого фланга партийно-политических сил страны.

¹²⁸ *Diefenbaker J.* Op. cit., p. 255.

¹²⁹ *Graham R.* Op. cit., vol. 3, p. 139—140.

¹³⁰ *Macguarrie H.* Op. cit., p. 142.